

Андрей ИВАНОВ:

Я ПОБЫВАЛ ЗА ГРАНЬЮ...

Футбол, как и сама жизнь, не только доставляет радость тем, кто в него играет, но и приносит им огорчения, разочарования, испытания, наконец.

Андрей Иванов, воспитанник спартаковской школы, а ныне игрок ЦСКА, по крайней мере трижды, в силу разных причин, был как бы отлучен от футбола и всякий раз находил в себе силы вернуться. То, что пришлось ему пережить, что перебороть в себе, чаще все-таки в себе, о чем передумать в такие критические для любого человека моменты жизни, и стало темой нашего с ним разговора. Он был честен и открытен, и мне бы хотелось, чтобы прочитавшие, а вернее, заглянувшие в его душу люди правильно поняли и восприняли это. Ибо, что греха таить, часто людская откровенность выходит говорящим боком. А ведь на открытости и откровенности, может, и мир-то держится. По крайней мере футбол уж точно.

— Андрей, у каждого, наверное, болельщика существует свой образ того или иного игрока. Ну, например, один футболист ассоциируется у него с человеком-метеором, вихрем пронесшимся по флангу, другой — с человеком у ближней штанги, занимающим это место всякий раз во время подачи углового. А вот при упоминании вашего имени у многих болельщиков, я проверил это, возникает образ человека в смокинге и бабочке, то есть образ эдакого интеллигента на поле. Откуда в вас это?

— Если что-то такое во мне и есть, то обязан я этим тренеру спартаковской школы Виктору Евгеньевичу Зернову. Именно он первым начал прививать нам, юношам школы «Спартак», умение прежде всего думать и анализировать. Причем как на поле, так и вне его. Но тогда мы были слишком маленькими, всего-то по 15 лет, чтобы полностью воспринять и принять ту житейскую мудрость, которую он пытался вложить в наши души.

Что-то, конечно, откладывалось, но в основном то, что касалось игры. И отложилось главное: футбол — это игра не быстрых ног и высоких прыжков, а быстрых мыслей и анализа. Он проповедовал думающий футбол, и мы с точки зрения тактики, техники, мысли были в то время лучшими в своем возрасте. Да, мы частенько уступали своим соперникам в физичес-

ких кондициях, но умели за счет умных действий экономить свои силы и не растрачивать их впустую в бесполезной беготне. Повезло мне на тренеров и в дальнейшем — Константин Бесков, Олег Романцев, Александр Тарханов... Это все думающие тренеры, у которых в правилах не только учить молодых людей, как играть в футбол, но и как жить. Все они часто и подолгу беседовали и беседуют с футболистами на житейские темы, делают своим жизненным опытом.

— Извините, Андрей, но вам в самом начале футбольного пути, когда вы стали играть в основном составе «Спартака», это, похоже, не помогло. Вас потянуло на другую тропинку, по которой ушли и затем канули в небытие очень многие талантливые наши футболисты. Вы знаете, тогда же в спартаковском манеже я стал свидетелем очень трогательной сцены. Стояли вы, Николай Петрович Старостин и ваша мама. Николай Петрович говорил вам примерно так: «Андрей, вы очень способный футболист, вы можете стать хорошим игроком, только вам надо научиться держать себя в руках», — и так далее. На что ваша мама, вдруг заплавав, ответила: «Да нет, не футболист он, а пьяница, пьяница, пьяница». Не знаю как кого, а меня тогда это задело до глубины души. А что чувствовали и переживали вы? Ведь именно тогда

вы впервые оказались отлученным от футбола.

— Понимаете, когда ты начинаешь играть в футбол, когда твою фамилию объявляет диктор по стадиону, когда тебя показывают по телевидению, когда у тебя берут интервью, в общем приходит популярность, сразу же, откуда ни возьмись, появляется масса каких-то людей, которые называют себя твоими друзьями. И каждый хочет с тобой пообщаться, пообщаться, выпить, наконец, кружку пива, с тем, чтобы он потом мог ходить везде и говорить, мол, а вот я вчера с Андреем Ивановым сидел, и он мне рассказал... И это об Андрее Иванове, в общем-то человеке среднего таланта... А если появляется по-настоящему крупный талантище, то вокруг него в десять раз больше людей крутится. И так с одним посидишь, с другим, и сам не заметишь, как тебя затащило в это болото и ты уже по уши в этой грязи, только хлопнуть еще не начал. И через это практически каждый проходит, только с разными последствиями.

— И какие последствия были у вас?

— Последствия? Хуже придумать невозможно. Затянуло — и все. Тогда, правда, казалось, что не такой уж и сложный был период, что стоит мне только захотеть, и я выберусь из этой трясины, страхну пыль со штанги и пойду дальше, но... Только по прошествии времени я понял, насколько все было серьезно. Похоже, я побывал за гранью. Продолжалось все это года полтора. «Друзья» были со мной за столом, а потом, когда я оказался за пределами поля, они все вдруг разом исчезли куда-то. Я только помню, что было очень тяжело. От настоящего футбола я был оторван на 10 месяцев. Нет, я играл за коммерческую команду ветеранов «Спартака», зарабатывающую деньги для клуба и немножко для себя. Но это было не то, все не то. И тогда я стал думать. Я, конечно, понимал, что так не может долго продолжаться, надо что-то делать. Но в то же время не находил никакого ответа, выхода из создавшегося положения. Я чувствовал, что все это очень тяжело, хотел что-то сделать, ну, например, заперлся дома на неделю, ложился на диван и никуда не выходил. Но потом вдруг кто-то из прежних «друзей» звонил, приглашал куда-то, и я срывался снова. Почему? Чисто психологически. Знаете как в коллективе бывает, кого-то одного не при-

нимают в компанию, всячески издеваются над ним, обижают, а потом в какой-то момент вдруг позовут, и тот, забыв все обиды (о которых сам себе не раз давал слово не забывать никогда), бежит, уж извините за банальность, как мотылек на огонек, счастливый уже тем, что о нем все-таки вспомнили и позвали.

— Это был...

— 1990 год. И помощь пришла оттуда, откуда, похоже, я, если еще и ждал, то уже не надеялся дожидаться. Из клуба. Мне позвонили и просто сказали, что, если хочешь, мы можем тебе помочь, договоримся с врачом. И если все будет нормально, Романцев вернет тебя в команду. Это-то меня и вытащило. Я прилетел в клуб, поговорил с Олегом Ивановичем, и дела пошли. Но было очень, очень сложно, особенно первые два месяца, воздерживаться от спиртного. А сейчас вот уже шестой год я не пью и нормально себя чувствую.

— Значит, можно сказать, что тот период и сделал вас нынешним, создал образ человека в смокинге и бабочке?

— Наверное, да. Когда я остался один, понимаете, совсем один, то именно тогда я и стал думать, почему так произошло и почему это произошло именно со мной. И, вспоминая, что нам, мальчишкам, говорил Зернов, понял, что, в принципе, так устроена жизнь, и обижаться мне не на кого, кроме как на самого себя.

— Да, в этой ситуации, наверное, так и есть. Но давайте перенесемся в 1994 год. Тогда вы в составе «Спартака», как один из основных игроков, готовились к решающим матчам Лиги чемпионов против испанской «Барселоны». Однако после этих встреч на вашем месте левого защитника стал постоянно играть новобранец команды Тернавский, и вы во второй раз оказались пусть и на скамейке запасных, но все же вне большого футбола. Что же произошло тогда?

— В этих играх, по заданию Романцева, я должен был опекать Христо Стоичкова и стараться не дать ему ничего сделать. Но и в Москве, и в Барселоне Христо забил по одному мячу. Это было поставлено мне в вину, и я оказался на скамейке запасных. В принципе, я никого в этом не обвинял, но мне было обидно, что никто не хотел понять одной простой вещи — Стоичков вообще, а на тот момент в частности, был сильнее меня, и я просто не мог его

сдержан. Я старался, бился изо всех сил, но, когда человек сильнее тебя, талантливее тебя, что можно сделать? В тот год Христо, кстати, получил «Золотой мяч» и стал лучшим бомбардиром чемпионата мира в Америке.

— Подождите, но ведь Ромарио опекал Тернавский, а бразилец тоже забил два мяча. Так, значит, он справился, а вы нет?

— Выходит, так. Кстати, и в газетах тогда писали, что он справился. А вообще-то я не хочу об этом говорить. Есть тренер — он и решает.

— Правильно, но ведь это же несправедливо.

— А в этом мире вообще много несправедливости.

— ?..

— Нет, нет, добра все равно больше. Просто, когда все хорошо у человека, он принимает это как должное и считает, что все так и должно быть. А вот когда его посещает неудача, он воспринимает это с болью. А боль запоминается — оттого и впечатление создается, что зла в мире больше, чем добра, хотя на самом деле все наоборот.

ваться с ребятами, с тренерами, командой было жаль, ведь так много было прожито вместе. Обиды? Нет, я вообще их долго в памяти не держу.

— И как вас встретили, в какой мир вы попали?

— «Динамо» — это несколько иной микромир. Понимаете, когда приезжаешь в Тарасовку, то первым делом ощущаешь запах победы. Там даже и в мыслях ни у кого не было, что можно очередной матч проиграть. То есть поражения, конечно, были, но настрой у всех был один — только победа. А в «Динамо» часто проявлялось безразличие, что-то типа того, мол, как получится. Бесков, конечно, пытался там что-то сделать, перебороть эту психологию «как получится», но ему было сложно, и из-за возраста в том числе. Да и некоторые игроки, по-моему, не очень-то хотели понять его. А может быть, им это было просто и не дано. А ведь Константин Иванович Бесков — это большая школа для каждого игрока. Каждый день по часу — полтора он отводил теоретическим занятиям, и тот, кто готов был

если бы, например, Стоичков забил два мяча, но у тебя были бы хорошие технико-тактические действия, то есть ты правильно выбирал позицию, у тебя был маленький процент брака в приеме мяча и передачах, то вот тут я даже не знаю, что бы он сказал. Но все равно, думаю, что он тоже не одобрил бы.

— Итак, в «Динамо» вы пробыли всего полсезона?

— Да, с мая 1994-го до конца чемпионата.

— А потом вновь вернулись в «Спартак». Почему?

— Я чувствовал себя очень дискомфортно. Удовольствия от игры не получал никакого. Поэтому я сам позвонил Олегу Ивановичу и попросил встретиться. Мы откровенно поговорили, и я вновь получил возможность вернуться в «Спартак».

— Но играть вам так и не пришлось. В 1995 году вы провели за команду всего несколько матчей. Что тогда с вами происходило?

— Дело в том, что я пропустил подготовительный период (долго не давали разрешения на переход, потом была небольшая травма) и оказался просто не готов к началу сезона. Да, сначала несколько матчей провел, но и вся команда тогда играла не очень хорошо, победы чередовались с поражениями, а потом, когда состав несколько видоизменился и команда стала вновь побеждать, то от добра никто не стал искать добра.

— То есть полноценного возвращения в «Спартак» не получилось?

— Наверное, нет.

— Это вас очень огорчало?

— Нет. Я чувствовал, что не готов играть, и знал причину. Но проблема была в другом. Я понимал, что как бы я ни тренировался, как бы ни работал, без игровой практики все будет вхолостую. А потому, если дадут меня поставят на матч, дадут шанс, я его использовать не смогу. Чудес не бывает. Такое чудо может быть у нападающего, которому предоставят шанс, и он, выйдя на поле, подставит где-нибудь ногу, или мяч в сутолоке у ворот сам найдет его ногу, — пожалуйста, рикошет — и гол. И он герой, и место в составе в следующем матче ему гарантировано. Такая, кстати, ситуация была в 1994 году с Валерием Масалитиным. Впереди тогда играли, и достаточно хорошо, Писарев и Володя Бесчастных. И вот в матче с «Динамо» при счете 0:1 за двадцать минут до конца Романцев выпускает Масалитина, и он забивает гол. В итоге ничья — 1:1. В следующей игре он выходит уже в стартовом составе и при нормальной, достаточно средней игре забивает 4

мяча. Вот так. У защитника же совсем иная ситуация. Ему нужна прежде всего готовность, а если ее нет, то выйдет любой нападающий в полной боевой и сделает из тебя все, что захочет. Вот это-то безысходность меня и угнетала.

— И тогда вы попытались в третий раз вернуться в большую игру. Как пришла идея перейти в ЦСКА?

— Все очень просто. Мы встретились с Александром Федоровичем Тархановым, поговорили, и он пригласил меня в ЦСКА. Я, естественно, согласился, ибо опять-таки знал, для игры в какой футбол меня зовут Тарханов.

— А вы могли бы за большие деньги перейти в ту команду, которая выходит на поле не для того, чтобы показывать зрелищный футбол, а для добывания очков?

— А мне, кстати, одна из таких команд делала в межсезонье предложение, но я отказался. Мне всегда было важно иметь возможность играть в тот футбол, в какой мне хотелось: атакующий, зрелищный. Это было в «Спартаке», это есть сейчас и в ЦСКА. Честно признаюсь, когда я только пришел в армейскую команду, то был прямо-таки поражен нацеленностью всех тренировочных упражнений на атаку. И еще, во всех этих упражнениях, даваемых Тархановым, акцент делается прежде всего на умелое обращение с мячом. Вот говорят, и справедливо, что «Спартак» — техничная команда, но там техника несколько иного рода. Ну как бы это сказать? Рациональная, вот. А в ЦСКА она больше похожа на южноамериканскую. «Спартак» действует по-европейски просто — остановил мяч, сделал передачу. А в ЦСКА Тарханов требует все это сделать еще и красиво, чтобы в приеме мяча, передаче его, ударе по воротам была своя эстетика, понятная игрокам и приветствуемая зрителями.

— Что ж, дай Бог вам удачи. И все же, как тяжело вам многое достается, какая непростая судьба складывается у вас в футболе. Вы не хотели бы променять ее на более легкую, что ли, гладкую?

— Нет. Тогда это будет неинтересно. Единственное, что я для себя бы попросил у судьбы, так это побольше таланта. В футболе ведь знаете как — кто-то создает, кто-то забывает, а кто-то рабочей лошастью является. Вот я, например, рабочая лошадка. И воспринимаю это вполне нормально. Скажем, так: в юношах были в «Спартаке» футболисты более одаренные, чем я. Но не все из них сумели закрепиться в основном составе команды.

Фото А. ФЕДОРОВА.

— Хорошо, и тогда, чтобы во второй раз вернуться в футбол, вы решили перейти в московское «Динамо»?

— Когда ты не играешь, то начинаешь деградировать как футболист. И как бы ты хорошо ни тренировался, без игровой практики ты ничто. Но я пошел в «Динамо» еще и потому, что там был Бесков и я был уверен, что буду играть в тот же футбол, который исповедует «Спартак», тот, в который я только и хотел всю жизнь играть. Конечно, расста-

воспринимать эту науку, получил неоценимую возможность многому научиться в футболе.

— Интересно, Андрей, а как вы поступил Бесков в той ситуации со Стоичковым? Что бы он вам сказал при разборе игры?

— Естественно, он бы тоже сказал, что не справился, но... Это очень тонкий момент. У Константина Ивановича был свой подход. Он ведь большое значение придавал анализу подсчета технико-тактических данных каждого игрока. И

— А как вы думаете, почему наши юноши были едва ли не сильнейшие в мире, а затем, переходя во взрослый футбол, как бы растворялись, а за рубежом люди становились Клинсманнами, Ромарио и так далее?

— О, это очень сложный и многогранный вопрос. Ну, во-первых, труд. А в футболе все идет через труд — большой, огромный труд. Так вот, у нас игроки талантливые, одаренные трудятся мало, а те, кто менее одарен, — много. А там, на Западе, это, как правило, совпадает. Если человек талантлив, то он трудится много, а потому и добивается многого. Ну и, плюс, там ведь еще каждый за себя в команде, и талантливому футболисту пробиться, скажем, в основной состав гораздо проще. А вот у нас, когда проводилось первенство СССР, с этим было сложнее.

— Извините, не понял.

— А вот подумайте сами. Раньше, когда не было возможности уехать за границу, состав команды мастеров не менялся лет по десять — пятнадцать. И никого туда из молодых не подпускали. Сами игроки. И вот, допустим, молодой талантливый футболист появляется, играет за юношескую сборную СССР, по своему возрасту один из самых талантливых в мире, талантлище, можно сказать. Ну, его, естественно, приглашают в команду мастеров, на просмотр. А там футболисты, которым уже по 28 — 30 лет, и этот молодой талантливый для них конкурент. А у этих взрослых игроков семья, дети — кто же захочет терять деньги? Поэтому, естественно, его, молодого, команда, вернее, группа таких возрастных игроков, отталкивает. И не со зла, поймите правильно, а просто из чувства самосохранения. А вот пацан, по молодости своей, не понимает этого. Он вновь уходит в юношескую сборную, а когда выбывает из нее по возрасту, то опять просится в команду мастеров, а его опять отторгают. Вот так он и теряет многое из того, что умел. А когда место наконец освобождается, глядишь, он, подававший в юношах надежды, все растерял.

— И все-таки я не понимаю, как же можно отторгнуть талантливого игрока? А тренер-то куда смотрел?

— На поле тренер смотрел, на поле. Но в то время такие волки были, что сделают так, что и тренер-то ничего не поймет, только руками разводит: мол, и про этого игрока говорили, что он талант?

— Но как, как можно этого добиться?

— Понимаете, у нас в

«Спартаке» такого не было никогда, а в некоторых клубах, слышал, было. Как? Ну, например, в выставочной игре пас не будут давать этому парню или дадут тогда, когда его уже двое-трое опекают бросятся, и он обязательно мяч потеряет. Сейчас с этим проще. Отток большой футболистов за рубеж идет, и молодым ребятам легче проявить себя. Вот только трудиться надо, причем на пределе своих сил и возможностей. У Валерия Лобановского, например, игроки после тренировок плакали — такие были тяжелые нагрузки, но ведь они и выигрывали сколько.

— Андрей, вы уже играете в большой футбол, как минимум, лет десять, да?

— Да.

— Были чемпионом СССР, России, обладателем Кубка России, выступали за сборную СССР, СНГ, России, играли в турнире Лиги чемпионов. В общем, повидали и пережили много. Так что же такое футбол?

— Хм. Футбол — это игра, и в нее надо просто играть. Вот только играть в нее не просто. То есть, если смотреть поверхностно, то кажется, ничего сложного нет — получил мяч, отдал партнеру, открылся, вновь отдал, и так далее. Так играет «Аякс», но они очень здорово играют на ограниченном пространстве и при ограниченном времени. А вот это-то и очень сложно. Они разыгрывают комбинацию, и вдруг их партнер получает пас не только в свободную зону, но и тогда, когда он оказывается неприкрытым. Вот это-то и очень сложно. Понимаете, тактика очень сложна. Футбол прост в механике, но очень сложен в мышлении. В современном, атакующем футболе, в командах, применяющих короткий и средний пас, думать надо постоянно все 90 минут. И психологически в таких командах футболисты очень устают. Потому что все время голова работает. Ведь надо не только самому подумать, так сказать, за себя, что самому предпринять, но и попытаться угадать, почувствовать, предвидеть то, как собирается сыграть твой партнер. И это чрезвычайно сложно...

На этом пришлось оборвать наш разговор. Задерживать долее Андрея было совестно. Мы ведь беседовали с ним в единственный его выходной, а дома его ждали жена Наташа и маленький сынишка, который родился всего неделю назад. И хочется верить, что теперь, особенно с рождением сына, у Иванова, на фамилии которого, как известно, Россия держится, все будет в порядке.

Иван ТИМОШКИН.

электронная
лотерея

МАТЧ

РЕЗУЛЬТАТ: ТИРАЖ N 17

1-X, 2-X, 3-1, 4-1, 5-X, 6-X, 7-X,
8-2, 9-2, 10-2, 11-2, 12-2, 13-2

ИТОГИ ТИРАЖА	13 ПРОГНОЗОВ	12 ПРОГНОЗОВ	11 ПРОГНОЗОВ
КОЛИЧЕСТВО ВАРИАНТОВ	0	0	0
ВЕЛИЧИНА ВЫИГРЫША (В РУБЛЯХ)	0	0	0

Тираж N 20

Ставки принимаются со 2 по 8 мая

Футбол.

Чемпионат Германии (11 мая).

1. "1860 Мюнхен" - "Боруссия" (Д.)	30-30-40
2. "Шальке-04" - "Бавария"	30-30-40
3. "Карлсруэ" - "Санкт-Паули"	40-40-20
4. "Гамбург" - "Штутгарт"	40-40-20

Чемпионат Франции (11 мая)

5. "Нант" - "Метц"	30-40-30
6. "Бордо" - "Пари Сен-Жермен"	30-30-40
7. "Генгам" - "Осер"	30-40-30
8. "Монако" - "Страсбург"	40-30-30

Чемпионат Испании (12 мая).

9. "Расинг" - "Тенерифе"	30-40-30
10. "Спортинг" - "Компостела"	30-30-40
11. "Севилья" - "Валенсия"	30-30-40
12. "Эспаньол" - "Барселона"	30-40-30
13. "Депортиво" - "Овьедо"	40-30-30

Реализуйте лотерей ЛОТЭКС!

Наши условия:

Для частных лиц - 15% от реализации
Для организаций - от 15 до 18% от реализации

Наши лотереи:

Спартак	1000 р	Стрельба	1000 р
Экспресс-Спорт	800 р	Лотерея	2000 р
Звездочет	1000 р	Формула-1	2000 р
Красная книга	2000 р	8 из 49	3000 р

Наши телефоны !!!

330-57-01 и 330-07-47 Добавочные - 2-84 и 2-74

АОЗТ "ЛОТЭКС АО" 117437, Москва, Профсоюзная, 108. Тел.: (095) 330-57-01

